

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ НАРОДОВОЛЬЦЕВ

Л. Н. Годунова

Революционные народники, убедившись к концу 1870-х годов в невозможности поднять крестьян против самодержавия, выдвинули на первый план лозунг политического переворота и захвата политической власти. Начался очередной этап народнического движения со всеми его противоречиями и слабостями. Выразительницей нового направления явилась возникшая в 1879 г. партия «Народная воля». Переход от пропаганды идеи крестьянской революции к политической борьбе с царизмом поставил перед народовольцами вопрос о необходимости завоевания на свою сторону армии и флота. Отношение народников к армии стало постепенно меняться уже с середины 70-х годов XIX в., но единства взглядов по этому вопросу у них не было. Одни из них говорили о важности перехода войск на сторону восставших во время «социальной революции» и выдвигали в связи с этим задачу создания «революционной организации среди нижнего чина»¹. Другие считали, что надо вести постоянную работу в армии и на флоте, прежде всего среди офицерского состава². Однако практически эти идеи не были претворены в жизнь. Единичные народнические военные кружки, возникшие во второй половине 70-х годов XIX в. в Кронштадте, Николаеве, Одессе, Петербурге и других городах, были слабо связаны с существовавшими в то время революционными организациями. Народников из среды армейских и флотских офицеров в революционном движении России было немного. Иное положение сложилось в результате деятельности народовольцев на рубеже 70-х — 80-х годов XIX в., когда некоторые «офицеры армии и социалисты» составляли «сплоченный отряд революционеров»³.

Особенно большое значение члены партии «Народная воля» придавали позиции армии в момент совершения ими политического переворота. В инструкции «Подготовительная работа партии» говорилось: «Значение армии при перевороте огромное. Можно сказать, что, имея за себя армию, можно низвергнуть правительство даже без помощи народа, а имея армию против себя, ничего, пожалуй, не достигнешь и с поддержкой народа»⁴. Исходя из этой установки, народовольцы развернули работу по привлечению командного состава армии на свою сторону, учитывая, что «пропаганда между солдатами затруднена в такой степени, что на нее едва ли можно возложить много надежд»⁵, хотя возможность этой пропаганды ими и не отрицалась.

Первые шаги по сближению народовольцев с офицерами армии и флота были предприняты членами Исполнительного комитета партии А. И. Желябовым и Н. Н. Коллехичем. В 1879 г. они при посредстве лейтенанта Н. Е. Суханова и подпоручика В. И. Папина познакомились с существовавшими в Кронштадте морским и артиллерийским кружками самообразования и стали вести среди них пропаганду. Но оформление военной организации партии произошло в ноябре 1880 г., после создания по инициативе Исполнительного комитета «Народной воли» Центральной военной группы (ЦВГ)⁶, взявшей на себя задачу выработки основных положений программы военной

¹ «Вперед», Лондон, 1874, т. 3, стр. 256.

² «Революционное народничество семидесятых годов XIX века». Т. 2. М.-Л. 1965, стр. 33.

³ С. М. Степняк-Кравчинский. В лондонской эмиграции. М. 1968, стр. 13.

⁴ «Революционное народничество семидесятых годов XIX века», стр. 181.

⁵ Там же, стр. 182.

⁶ Встречается двойное название центрального руководящего органа военной организации: Центральная военная группа и Центральный военный кружок.

организации и образования народовольческих кружков в армии. В первоначальный состав ЦВГ от Исполнительного комитета «Народной воли» вошли А. И. Желябов и Н. Н. Колодкевич, от офицеров-народовольцев — «решительный, ни перед чем не останавливающийся революционер»⁷ лейтенант Н. Е. Суханов, «горячо преданный революционному делу»⁸ лейтенант А. П. Штромберг и поручик Н. М. Рогачев⁹. Фактическим руководителем создаваемой военной организации стал Н. Е. Суханов. О нем В. Н. Фигнер писал: «Иметь такого товарища, стоять в общем деле рука в руку с ним казалось счастьем»; душевные качества его «так были высоки, что можно сказать: счастлива та партия, к которой пристают Сухановы»¹⁰. На своих первых заседаниях ЦВГ разработала принципы построения организации: «Во-первых, военная организация должна быть строго централизована; во-вторых, Центральная военная группа должна быть составлена не по выбору самих военных, а из лиц, указанных ИК (Исполнительным комитетом.— Л. Г.); в-третьих, она должна быть строго отделена от всех фракций» партии из-за специального назначения последней¹¹.

Военная организация возникла в то время, когда народовольцы поставили на повестку дня убийство царя Александра II. По мнению А. И. Желябова, С. Л. Перовской и других руководителей «Народной воли», захват власти революционерами после убийства царя должен совершиться при поддержке народного восстания или путем «политического переворота», силами одной партии¹². В первом случае офицеры-народовольцы должны были возглавить и повести за собой не организованные в военном отношении силы повстанцев, а также нейтрализовать пассивную часть войска, неспособную «к активной борьбе» с правительством¹³. Во втором — роль военной организации возрастала: она становилась главной действующей силой восстания. Обе установки были зафиксированы примерно на рубеже 1880—1881 гг. в «Уставе Военного центрального кружка». При этом имелось в виду, что если нельзя было осуществить один из вариантов захвата власти, то вступал в силу другой. По мнению члена Исполнительного комитета С. С. Златопольского, народное восстание должны были начать рабочие при поддержке армии «в столицах и главных административных центрах»¹⁴. Однако абсолютной уверенности в том, что после убийства царя народ восстанет, у народовольцев не было.

Более конкретные планы восстания разрабатывались отдельными членами военной организации в самом конце 1880 года. Так, по одному из них предполагалось, что восстание «может произойти в Петербурге, и именно, начаться среди фабричных рабочих; допускалась также возможность, что восстание вспыхнет где-нибудь на юге или на Волге и оттуда распространится на всю Россию... Реальность проведения революции в Кронштадте была отвергнута, но принято было предложение, что во время восстания в Петербурге потребуют войска из Кронштадта для умирения народа и тогда члены (военного.— Л. Г.) кружка перейдут на сторону народа и постараются увлечь за собой подведомственных им нижних чинов»¹⁵. Иной план был предложен А. И. Желябовым на рассмотрение морского кружка в Кронштадте. По этому плану восстание начинает военная организация. Офицеры-народовольцы, захватив боевые суда, должны «взять Петербург с моря, а в это же время в городе рабочие и другой люд, подготовленные уже ранее, должны овладеть Петербургом внутри». Некоторые из членов кружка подвергли сомнению реальность выполнения данного плана, другие же говорили о «полной возможности исполнить» его¹⁶.

В то же время существовал план чисто военного переворота. Он возник в связи с получением Исполнительным комитетом в январе 1881 г. письма, в котором предлагалось «заарестовать сразу всю царскую семью, собирающуюся в Петропавловском соборе». «Выяснилось,— писал Л. А. Тихомиров в заметках на книгу В. Н. Фигнер

⁷ Е. А. Серебряков. Революционеры во флоте. Птгр. 1920. стр. 31.

⁸ В. Н. Фигнер. Запечатленный труд. Ч. 1. М. 1921, стр. 184.

⁹ Е. А. Серебряков. Указ. соч., стр. 42.

¹⁰ В. Н. Фигнер. Указ. соч., стр. 179, 181.

¹¹ «Революционное народничество семидесятых годов XIX века», стр. 295.

¹² Там же, стр. 171—172.

¹³ «Народная воля» в документах и воспоминаниях». М. 1930, стр. 198.

¹⁴ ЦГАОР СССР, ф. 112, оп. 1, д. 526, л. 641.

¹⁵ «Революционное народничество семидесятых годов XIX века», стр. 305.

¹⁶ ЦГАОР СССР, ф. 102, 7 дел-во, 1884, д. 350, ч. 1, лл. 340—340 об.

«Запечатленный труд», — что у нас в караулах крепости бывало иногда большинство своих офицеров. План казался не невозможным и, конечно, обещал в тысячу раз больше, чем убийство Александра II, однако был все-таки отклонен»¹⁷. Народовольцы все свои силы направляли в то время на убийство Александра II.

К весне 1881 г. военная организация насчитывала в своем составе 7 кружков¹⁸ общей численностью примерно в 50 человек из Петербурга, Кронштадта и Гельсингфорса¹⁹. Деятельность их объединяла и направляла ЦВГ, которая пополнилась новыми членами, делегированными из кружков. В числе них были А. В. Буцевич, В. П. Дружинин, Н. А. Зиновьев, Ф. И. Завалишин, капитан К.²⁰, В. И. Папин, Н. Д. Похитонов, Н. Т. Сенягин (Синягин), Е. А. Серебряков и Д. И. Чижов, а также ставший позднее провокатором С. П. Дегаев. В связи с арестами в январе — феврале А. И. Желябова и Н. И. Колодкевича в состав ЦВГ от Исполнительного комитета «Народной воли» вошли С. С. Златопольский, А. П. Корба и В. Н. Фигнер. В апреле 1881 г. были арестованы фактические организаторы и руководители военной организации Н. Е. Суханов и А. П. Штромберг. Основной состав военной организации все же сохранился. Суханов в ЦВГ и военной организации заменил один из его лучших друзей, «блестящий по уму и образованию»²¹ лейтенант А. В. Буцевич. Он «в партии высоко и прочно держал знамя, вложенное в его руки Сухановым»²², — вспоминал народоволец А. В. Прибылев. «Это был чрезвычайно талантливый организатор, обладающий удивительной способностью разыскивать связи и привлекать людей»²³, — писал о нем член ЦВГ Е. А. Серебряков.

Цареубийство и последовавшая за ним казнь первомартовцев произвели глубокое впечатление на различные слои общества в России. На «Народную волю» стали смотреть, по словам С. С. Волка, «как на могущественную силу»²⁴. Но реально партия актом 1 марта в основном исчерпала себя, и после убийства Александра II наступил ее кризис. Военная организация в послемартовский период, напротив, оказалась на подъеме, особенно с конца 1881 г., что было тесно связано с переходом «Народной воли» к идее захвата власти именно силами военных. Вспоминая о том времени, А. П. Корба писала: «Это был период расцвета революционной военной организации, насчитывавшей в своих рядах много энергичных и выдающихся личностей. Пропаганда велась в различных городах России и шла очень успешно. Молодые офицеры жаждали продолжения деятельности партии «Народная воля» и готовы были поддержать ее всеми средствами, которыми располагали... Общее настроение в Петербурге было бодрое, а успехи военной организации предвещали новые победы в будущем»²⁵.

В значительной степени становлению революционного мировоззрения военных и переходу их на сторону народовольцев способствовало «Письмо Исполнительного комитета к Александру III», излагавшее политическую программу партии. «Оно кратко,

¹⁷ Там же, ф. 634, оп. 1, д. 63, лл. 3—3 об.

¹⁸ Под военным народовольческим кружком понимается группа единомышленников из среды офицеров, принимающая программу партии «Народная воля» и военной организации, выполняющая поручения ЦВГ и платящая членские взносы.

¹⁹ В Петербурге было создано три военных кружка — сборный, обер-фейерверкерский и кружок из слушателей Михайловской артиллерийской академии; в Кронштадте также три — морской, артиллерийский и пехотный; в Гельсингфорсе — сборный кружок (ЦГАОР СССР, ф. 102, 3 дел-во, 1883, д. 334, ч. 1, л. 44; 1884, д. 208, лл. 18—22; 1889, д. 1113, л. 3; 7 дел-во, 1884, д. 350, ч. 1, лл. 197—199 об., 219—219 об., 230, 255—257, 301—302, 320, 327—329, 335—346, 391—402; д. 350, ч. 2, лл. 10—14, 128—128 об., 159—159 об.; 1883, д. 94 «лА», лл. 15—16, 29, 71—73, 144—148; ЦГВИА СССР, ф. 1351, оп. 3, д. 51, т. 21/27, л. 121; ЦГИА СССР, ф. 1405, оп. 83—84, д. 11312, лл. 74—75; оп. 85, 1884, д. 10983, лл. 7—11; оп. 87, д. 10218, лл. 8—9, 12—13; Е. А. Серебряков. Указ. соч., стр. 41—45; Н. С. Тютчев. Революционное движение 1870—1880 гг. Ч. 1. М. 1925, стр. 146, 147, 149 и др.

²⁰ Фамилию офицера расшифровать не удалось (см. Е. А. Серебряков. Указ. соч., стр. 41—42).

²¹ В. Н. Фигнер. Указ. соч., стр. 184.

²² А. В. Прибылев. Записки народовольца. М. 1930, стр. 77.

²³ Е. А. Серебряков. Указ. соч., стр. 58.

²⁴ С. С. Волк. «Народная воля» (1879—1882). М.—Л. 1966, стр. 130.

²⁵ А. П. Прибылев а-Корба. «Народная воля». Воспоминания о 1870—1880 гг. М. 1926, стр. 170.

сильно, выразительно, — говорил Суханов, — во всем соблюдена мера, и оно написано с чувством собственного достоинства»²⁶.

К осени 1882 г., по свидетельству С. М. Кравчинского, к военной организации «примкнуло... около трехсот человек офицеров различных частей и родов оружия»²⁷. Если в начальный период своей деятельности основное внимание ЦВГ уделялось работе среди офицеров столицы и ее окрестностей, то к концу 1881 г. географические рамки ее значительно расширились. Так, командировка А. П. Корбы в Тифлис завершилась образованием в ноябре 1881 г. военного кружка среди офицеров 16-го пехотного гренадерского Мингрельского полка в составе 7 человек²⁸. Деятельность в то же время В. Н. Фигнер и А. В. Буцевича в южнороссийских губерниях способствовала оформлению трех военных кружков: пехотного и морского в Николаеве и пехотного кружка в Одессе²⁹. Влияние военной организации стало распространяться и на другие города Европейской части России. Инспекционные поездки членов ЦВГ В. П. Дружинина и Н. М. Рогачева в конце 1881 — начале 1882 г. привели к созданию военных кружков в Вильно, Витебске, Динабурге, Киеве, Либаве, Минске, Митаве, Риге, Смоленске и других городах. Кроме основной своей задачи — увеличения организации путем революционной пропаганды в офицерских кругах и подготовки их к восстанию, — члены этих кружков занимались выполнением отдельных поручений Исполнительного комитета: печатанием и транспортировкой нелегальной литературы, приобретением гектографов, типографских принадлежностей, «очищением» квартир арестованных народовольцев от партийного имущества, сокрытием членов партии от полиции и т. д. Но регулярную связь с местными кружками ЦВГ все же не смогла наладить.

Таким образом, к концу 1881 г. военная организация превратилась во всероссийскую. Однако ее структура, принятая еще в конце 1880 — начале 1881 г., и нелегальное положение не давали возможности координировать столь разпыленные силы, что привело к выдвиганию идеи реорганизации системы местного управления военными кружками и образованию окружных ЦВГ. Это было зафиксировано в «Программе Военно-революционной организации», разработанной на рубеже 1881—1882 гг. членами ЦВГ и Исполнительного комитета «Народной воли»³⁰. Практически же окружные ЦВГ наметились лишь в Виленском и Новороссийском округах. Представителями ЦВГ в них были соответственно Н. М. Рогачев и М. Ю. Ашенбреннер. К середине 1882 г. военная организация имела более чем 50 кружков численностью свыше 400 офицеров, действовавших в 41 городе европейской части России³¹.

И после 1 марта 1881 г. цели военной организации, несмотря на отсутствие каких-либо признаков народных волнений, оставались прежними. Некоторое время Н. Е. Суханов и другие члены руководства организации, следуя линии А. И. Желябова, продолжали разрабатывать план народного восстания в Петербурге с участием 70—80 тыс. рабочих, интеллигенции, лиц военного сословия (в качестве ее руководящего ядра) и крестьянства. По мнению народовольцев, даже если восстание потерпит поражение, самодержавию и его аппарату будет нанесен значительный урон, так как движение начнется с убийства царя и его свиты и взрыва главнейших прави-

²⁶ А. П. Прибылева-Корба. Некоторые данные о «Письме Исполнительного комитета к Александру III». «Былое», 1906, № 6, стр. 235.

²⁷ С. М. Степняк-Кравчинский. Соч. Т. 1. М. 1958, стр. 539.

²⁸ ЦГВИА СССР, ф. 1351, оп. 3, 1885, д. 51, т. 25/32, л. 49; т. 26/33, л. 53 об.—57, 64—65, 71, 125—130, 206—206 об.; ЦГИА СССР, ф. 1405, оп. 83—84, д. 11312, лл. 82—84; ЦГАОР СССР, ф. 102, 3 дел-во, 1883, д. 1352, т. 1, л. 47; «Народовольцы после 1 марта 1881 года». М. 1928, стр. 38 и др.

²⁹ ЦГВИА СССР, ф. 1351, оп. 3, 1885, д. 51, т. 17/21, лл. 12 об., 25—26 об., 151, 157—158, 227, 264—265; т. 18/22, лл. 217—219, 237, об., 266—269, 467, 477 об. и т. д.; М. Ю. Ашенбреннер. Военная организация «Народной воли» и другие воспоминания (1860—1904). М. 1924, стр. 93, 186—189; В. Селиванов. Моряки-народовольцы. М. 1931, стр. 109—110; И. П. Ювачев. Из воспоминаний старого моряка. «Морской сборник», 1927, № 10, стр. 82—83 и др.

³⁰ «Революционное народничество семидесятых годов XIX века», стр. 196—200.

³¹ Петербург, Кронштадт, Гельсингфорс, Тифлис, Николаев, Одесса, Вилькомир, Саратов, Самара, Москва, Новогеоргиевск, Киев, Минск, Рига, Вильно, Орел, Харьков, Кобеляки, Псков, Новгород, Либав, Митав, Смоленск, Динабург, Астрахань, Витебск, Пенза, Пинск, Ревель, Гори, Ковно, Бобруйск, Гродно, Курск, Варшава, Н. Новгород, Воронеж, Казань, Оренбург, Усть-Двинск, Херсон.

тельствственных зданий. Кроме того, самый факт подобного выступления показал бы будущим революционерам возможность вести открытую борьбу с правительством. Офицеры-народовольцы приступили к практической подготовке восстания. Петербург был разбит на участки, которые закреплялись за отдельными членами военной организации. Задача последних состояла в изучении важнейших пунктов вверенного каждому участка — мостов, площадей, проходных дворов, складов оружия и боеприпасов. Серную и азотную кислоту для изготовления динамита Н. Е. Суханов рассчитывал получить от прапорщика корпуса флотских штурманов Булыгина. Позднее Ф. И. Завалишин на следствии показал, что «никто из членов кружка (1-го морского, в Кронштадте. — Л. Г.) не приступил к такому изучению, и в скором времени убедились в несбыточности подобной инсurreкции (вооруженного восстания. — Л. Г.), по крайней мере в близком будущем»³².

Действительно, во второй половине 1881 г. ставка на народное восстание народовольцами снимается, а центр тяжести переносится на подготовку чисто военного восстания, которое намечалось провести в первой половине 1882 года. Изменение тактических установок нашло свое отражение в документах партии «Народная воля», ее военной организации и отдельных военных кружков. Так, в «Программе Военно-революционной организации», в разделе «А» — «Роль военной организации в общем революционном движении», определены две точки зрения, существовавшие в то время на предназначение военной организации. Если в § 2 выражалась готовность организации «на активное участие в борьбе с политическим и экономическим государственным строем» (военная организация «согласна в случае народного восстания принять в нем участие»), то следующий параграф предусматривал другой вариант — «исключительно военное восстание с целью захвата верховной власти для устройства народного представительства»³³. Но с конца 1881 г. предпочтение отдавалось явно последнему. Именно готовность военной организации к восстанию подчеркивала В. Н. Фигнер на вечере у Шора (Одесса) в декабре 1881 года. По словам народовольца А. А. Мануйлова, Фигнер утверждала, «что не сегодня — завтра произойдет инсurreкция по знаку, данному из Петербурга, и что цель партии заключается в том, чтобы провести инсurreкцию. Если последняя и не будет иметь успеха, то, во всяком случае, она приучит народ к революционному делу»³⁴.

О готовности военной организации к восстанию в тот период говорится в письме члена организации В. В. Луцкого к П. Л. Лаврову от 20 марта 1882 г.: «Агитация в войсках идет особенно успешно, настолько, что партия считает возможным даже теперь произвести захват власти. «стоит только нажать пружину», говорят они и откладывают этот акт лишь для того, чтобы еще укрепиться и подготовиться»³⁵. На одном из заседаний офицерского пехотного кружка в г. Николаеве осенью 1881 г., на котором присутствовали В. Н. Фигнер и А. В. Буцевич, обсуждался вопрос о предстоящем выступлении. Офицеры-народовольцы ориентировались на проведение военного восстания силами партии в целом или силами исключительно военной организации. При этом отмечалось, что партия во время восстания не ожидает содействия рабочих и особенно крестьянских масс. «Однако, — писал М. Ю. Ашенбреннер, — не предвещая вопроса о совместном с другими движениями, мы признали, что единственной целью военной организации должна быть инсurreкция»³⁶. Буцевич «советовал не рассчитывать на близость крупных выступлений крестьянских или рабочих масс, которые, конечно, очень желательны и для успеха военного движения, но ведь и самостоятельное военное движение может вызвать народное движение»³⁷. Мобилизация сил военной организации, по словам Буцевича, могла дать личный состав кронштадтских и петербургских военных кружков, около 100 человек из провинции, обязавшихся явиться на сборный пункт по первому зову партии, два морских экипажа численностью около 8 тыс. человек, где успешно вели пропаганду Е. А. Серебряков и Ф. И. Зава-

³² Р. Кантор. К истории военной организации «Народной воли» (показания Ф. И. Завалишина). «Каторга и ссылка», 1925, № 5 (18), стр. 222—223.

³³ «Революционное народничество семидесятых годов XIX века», стр. 196.

³⁴ ЦГАОР СССР, ф. 102, 7 дел-во, 1884, д. 747, чч. 9, 10, 11, л. 61.

³⁵ Там же, ф. 1762, оп. 4, л. 290, л. 24 об.

³⁶ М. Ю. Ашенбреннер. Указ. соч., стр. 88.

³⁷ Там же, стр. 95—96.

лишин, 2 небольших броненосца и гарнизон 9 крепостных фортов в Кронштадте, в которых действовал В. И. Панин с товарищами.

По первому варианту плана предусматривалось захватить Кронштадтскую крепость с фортами, попытаться привлечь к восстанию кронштадтский гарнизон и флот и, подняв красное знамя, атаковать Петербург. По второму варианту предполагалось в мае 1882 г. начать восстание с ареста царя и его свиты на виду у всей гвардии во время парада и заключить арестованных в кронштадтские форты. «Разумеется, такое выступление обуславливалось разрешением и содействием Исполнительного комитета, который составил бы Временное правительство и повел бы переговоры»³⁸. В случае неудачи восстание завершилось бы убийством царя и высших сановников. Гибель участников выступления при данном варианте была неизбежна³⁹. Фактически это был несколько видоизмененный план военного восстания, намеченный Н. Е. Сухановым и А. И. Желябовым.

Подготовка к военному перевороту продолжалась и в 1882 г., постепенно и окончательно вытекая идею народного восстания. В уставы провинциальных военных кружков вводился параграф, гласивший: «Мы обязуемся, по указанию военного центра, явиться с оружием к известному сроку в назначенное время» (конец 1881 г., николаевский пехотный кружок)⁴⁰. Народоольцы, служившие в армии и на флоте, изъявляли согласие переводиться по службе в места, указанные ЦВГ. Первые параграфы выработанной ЦВГ в феврале 1882 г. «Инструкции» к практической деятельности местных офицерских кружков посвящены подготовительным мероприятиям к восстанию. В них говорится о необходимости собирания сведений о месторасположении воинских частей в данной местности, количестве пороховых погребов и оружейных складов, выдвижения членов организации на более ответственные воинские должности и т. п.⁴¹. Именно данные параграфы нашли свое отражение в уставах местных военных кружков. Так, весной 1882 г. тифлисский пехотный кружок принял «Программу действий», по которой предусматривалось собирание статистических данных о составе офицеров, войск, их численности, складах оружия и военных запасах в Тифлисе и его окрестностях⁴². Однако белый террор правительства, в результате которого в 1882 г. аресту подвергся весь личный состав Исполнительного комитета за исключением В. Н. Фигнер, разгром петербургской, московской, киевской и других народо-вольческих организаций делали нереальной в сложившихся условиях установку партии на военное восстание.

Осенью 1882 г. В. Н. Фигнер предпринимает попытку восстановить руководящий центр партии и возобновить террористическую деятельность за счет использования наличных сил военной организации как наиболее боеспособной единицы «Народной воли». По плану В. Н. Фигнер, военная организация должна была дать кадры как для самого Исполнительного комитета, так и для террористических групп партии. В связи с этим В. И. Фигнер предлагала изменить направление деятельности военной организации: снять с нее задачу подготовки военного восстания как не отвечающую требованиям момента и на первый план выдвинуть работу по вербовке в свои ряды новых членов и вовлечению их в активную террористическую деятельность. В. Н. Фигнер не предлагала распустить военную организацию, но считала, что будущий партийный центр изменит ее программу и назначение⁴³, в данное же время целесообразнее изъять из военной организации наиболее активных ее членов М. Ю. Ашенбреннера, Ф. И. Завалишина, Б. А. Крайского, Н. Д. Похитонова и Н. М. Рогачева и «вместе с ними приняться за упорядочение всех общепартийных дел»⁴⁴. Из числа военных-народо-вольцев намечалось создать террористический кружок и техническую группу партии. В террористический кружок дали согласие войти Н. М. Рогачев и Н. Г. Сеягин⁴⁵. На-

³⁸ Там же, стр. 97.

³⁹ Там же, стр. 98; см. также энциклопедический словарь «Гранат». Изд. 7-е. Т. 40. М. Б. г., стр. 18.

⁴⁰ М. Ю. Ашенбреннер. Указ. соч., стр. 96.

⁴¹ «Народная воля» в документах и воспоминаниях, стр. 199—201.

⁴² ЦГВИА СССР, ф. 1351, оп. 3, 1885, д. 51, т. 26/33, лл. 56 об.—57, 64—65.

⁴³ В. Н. Фигнер. Указ. соч., стр. 283—286.

⁴⁴ Там же, стр. 286.

⁴⁵ ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 201. Обзор важнейших дознаний за первую половину 1883 г., приложение «А», л. 44 об.

мечалось ввести в его состав Г. Б. Ребиндера⁴⁶. В задачи кружка входило не только проведение террористических актов против некоторых лиц, в том числе инспектора секретной полиции Г. П. Судейкина, но и осуществление боевых операций партии, например освобождение арестованных и «вообще все действия, сопряженные с насилием»⁴⁷. В техническую группу предполагалось включить членов южных военных кружков Б. А. Крайского, И. П. Ювачева, А. Д. Афанасьева и Н. С. Талапиндова⁴⁸.

В октябре — ноябре 1882 г. С. П. Дегаев и Н. М. Рогачев посетили северные и южные военные кружки, пропагандируя среди офицеров план В. Н. Фигнер. Новая установка Исполнительного комитета вызвала разброд в военной организации, так как в целом ее члены отрицательно относились к террористическим актам народовольцев и не принимали в них участия, за исключением отдельных офицеров (Н. Е. Суханов, Ф. О. Люстиг, А. В. Буцевич). Более того, именно террористическая тактика партии вначале останавливала многих офицеров, в том числе и Н. Е. Суханова, от вступления в военную народовольческую организацию. Террор как средство борьбы не предусматривался уставами военных кружков. Так, по «конституции» кронштадтского морского кружка офицеры обязаны были заниматься только военной организацией, те же, «которые захотели бы принять участие в боевой (кроме вооруженного восстания) и террористической деятельности, должны выйти из военной организации»⁴⁹. Уставы кружка в Михайловской артиллерийской академии в Петербурге, тифлисского пехотного кружка и других в этом отношении были схожи с «конституцией» морского кружка⁵⁰. В других уставах, если и отсутствовал подобный параграф, подчеркивались назначение кружка и роль военной организации в целом. Так, в уставе «сборного» кружка в Петербурге его цель определялась как пропаганда революционных идей в войсках, подготовка их к содействию народу во время восстания⁵¹. В уставе николаевского пехотного кружка данное положение конкретизировано: каждый член кружка обязан по указанию центра явиться с оружием в назначенное место⁵². Та же мысль проводилась и в уставах остальных кружков.

Только в упоминавшейся выше «Программе Военно-революционной организации» содержался параграф, допускавший террористическую деятельность членов организации и разрешавший ЦВГ создание специальных кружков в случае принятия ею от Исполнительного комитета отдельных поручений, связанных с террористическими актами партии⁵³. Однако основной задачей ЦВГ оставалась все же подготовка организации к военному восстанию. Примечательно высказывание М. Ю. Ашенбреннера по поводу направления деятельности организации: «Деяния, которые имела в виду военная партия, относились к террористическим деяниям, как генеральное сражение относится к поединку. Tактические приемы борьбы в первом и во втором случае не тождественны»⁵⁴. На «процессе 14-ти» в сентябре 1884 г., к которому были привлечены руководители и наиболее активные члены военной организации (Ашенбреннер, Рогачев, Похитонов, Тиханович, Штромберг, Ювачев), офицеры стремились расчлнить вменяемую им вину «на принадлежность к военной организации и принадлежность к партии «Народная воля», что имеет значение, так как военная организация не принимала участия в террористических актах»⁵⁵. Рогачев пытался обратить внимание суда на то обстоятельство, что А. И. Желябов и Г. П. Исаев в своих показаниях указывали на наличие для террористических предприятий партии «особых групп террористов и техников, не имевших ничего общего с военной организацией»⁵⁶. Что же каса-

⁴⁶ Там же, 7 дел-во, 1884, д. 350, ч. 1, л. 439 об.

⁴⁷ ЦГВИА СССР, ф. 1351, оп. 3, 1885, д. 51, т. 21/27, лл. 140—140 об.

⁴⁸ Н. С. Талапиндов отказался войти в состав группы (ЦГВИА СССР, ф. 1351, оп. 3, 1885, д. 51, т. 17/21, лл. 148 об., 250; т. 18/22, лл. 226—226 об.; т. 19/23, л. 136; ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 201. Обзор важнейших дознаний за вторую половину 1883 г., л. 10).

⁴⁹ Е. А. Серебряков. Указ. соч., стр. 40.

⁵⁰ ЦГАОР СССР, ф. 102, 7 дел-во, 1884, д. 350, ч. 1, л. 285 об.; ЦГВИА СССР, ф. 1351, оп. 3, 1885, д. 51, т. 26/33, лл. 56 об.—57, 64—65.

⁵¹ ЦГАОР СССР, ф. 102, 7 дел-во, 1884, д. 350, ч. 1, л. 302 об.

⁵² М. Ю. Ашенбреннер. Указ. соч., стр. 96.

⁵³ «Революционное народничество семидесятых годов XIX века», стр. 198.

⁵⁴ М. Ю. Ашенбреннер. Указ. соч., стр. 110.

⁵⁵ «Народная воля» перед царским судом». Вып. 1. М. 1930, стр. 144.

⁵⁶ ЦГАОР СССР, ф. 102, 7 дел-во, 1884, д. 747, ч. 21, л. 14.

ется деятельности военной организации, то она была направлена на пропаганду среди офицеров «основных принципов социального учения»⁵⁷, увеличение своих рядов и подготовку к предстоящему восстанию.

Несмотря на пропаганду плана В. Н. Фигнер членами Исполнительного комитета, большинство офицеров-народовольцев отказалось участвовать в террористических предприятых партии, за исключением отдельных лиц (М. Ю. Ашенбреннер, Н. М. Рогачев, Н. Г. Сенягин, Г. Б. Ребиндер, Б. А. Крайский, И. П. Ювачев, А. Д. Афанасьев). Многие члены военной организации, видя нереальность осуществления военного восстания и не принимая тактики индивидуального террора, стали отходить от организации в конце 1882 — начале 1883 г. (В. И. Папин, А. М. Бунаев, В. П. Дружинин, Ф. И. Завалишин, К. П. Мозовский, М. И. Иванов, Л. Ф. Добротворский, А. И. Вершинин и др.)⁵⁸. Таким образом, в военной организации начался разброд, который значительно усилился к концу 1882 года.

На рубеже 1882 — 1883 гг. М. Ю. Ашенбреннер совершал свой первый и последний обезд военных кружков северо-западной части России. Цель поездки — восстановить утраченные связи ЦВГ с периферийными военными кружками; свести программы кружков к единой; подготовить место и уточнить время съезда делегатов военных кружков; сообщить о предстоящем издании военного журнала и наметить корреспондентов; создать областные центры военной организации, а также получить для всех этих нужд деньги в Москве⁵⁹. Далее предполагалось встретиться с Е. А. Серебряковым в Харькове и вместе с ним обследовать военные кружки в поволжских и южных городах центральной части России⁶⁰. Однако эту программу не суждено было осуществить.

С февраля 1883 г. начались систематические аресты членов партии и военной организации⁶¹. Устранив В. Н. Фигнер, во главе народовольческой партии встал провокатор С. Дегаев. После его разоблачения в конце 1883 — начале 1884 г. попытку восстановить утраченные связи с периферийными военными кружками и возобновить активную деятельность организации предпринял член ЦВГ, «правая рука Г. А. Лопатина»⁶² К. А. Степурин. Но и эта попытка кончилась неудачей. В 1884 г. последовали новые аресты членов военной организации. К дознанию был привлечен почти полностью состав военных кружков Петербурга, Кронштадта, Саратова, Самары, Киева и других городов. Полицией были раскрыты кружки в Гельсингфорсе, Тифлисе, Николаеве, Одессе. Аресты миновали лишь членов некоторых военных кружков (северо-восточных, в Новгороде, Пскове, Орле, Харькове, Минске, Москве), которые позднее прекратили свое существование в результате разобщенности.

«Военные составляли добрую половину среди заключенных. Офицеров свезли со всех концов России. Говорят, дело для большинства из них кончилось относительно легко, административным порядком и даже переходом в гарнизоны и на окраины. Благодаря массе арестованных предать их суду не решились: это был бы мировой скандал для императорского правительства»⁶³, — писал народоволец И. И. Попов. Всего к следствию было привлечено 67 офицеров. Однако судили лишь немногих из них. Это объяснялось тем, что правительство боялось широкого резонанса общественного мнения в стране и за рубежом, который мог возникнуть вследствие процесса над военными-народовольцами. Ведь далеко не вся армия, в рядах которой нашлись группы оппозиционно настроенных офицеров, могла представлять собой надежный оплот самодержавия. Судить лишь наиболее деятельных, скрыть общее количество военных-

⁵⁷ «Революционное народничество семидесятых годов XIX века», стр. 199.

⁵⁸ ЦГВИА СССР, ф. 1351, оп. 3, 1885, д. 51, т. 21/27, лл. 147 об.—148; Е. А. Серебряков. Указ. соч., стр. 62.

⁵⁹ М. Ю. Ашенбреннер. Указ. соч., стр. 98.

⁶⁰ Энциклопедический словарь «Гранат», Изд. 7-е. Т. 40, стр. 16.

⁶¹ 10 февраля 1883 г. в Харькове была арестована В. Н. Фигнер, 25 февраля — В. И. Чуйков и В. Г. Иванов, 19 марта — А. П. Тиханович, 20 марта — И. К. Разумов, 29 марта — М. Ю. Ашенбреннер, 31 марта — Н. Д. Похитонов, 1 апреля — Б. А. Крайский, 4 апреля — Н. М. Рогачев, 7 августа — В. И. Папин, 13 августа — И. П. Ювачев и т. д.

⁶² И. И. Попов. Минувшее и пережитое. (Из воспоминаний). М.-Л. 1933, стр. 144.

⁶³ Там же, стр. 176.

народовольцев, принимавших участие в движении, отрицать существование специальной военной организации в партии «Народная воля» — вот задача, поставленная перед жандармским генерал-майором Середой, ведущим следствие по делу военной организации. Именно этим объясняется, что по «процессу 14-ти» (24—28 сентября 1884 г.) судилось только 6 офицеров⁶⁴, да и то не как члены военной организации, а просто как народовольцы.

Дегаевская провокация лишь усилила кризис партии «Народная воля», но не была его причиной. Отсутствие в то время, как подчеркнул В. И. Ленин, «сколько-нибудь широкого, действительно массового революционного движения»⁶⁵ в стране, связей революционеров с солдатскими массами в армии и на флоте, ошибочная ставка на захват власти горсткой интеллигентов, неверие в самостоятельное значение пролетарского движения, другие теоретические и программные ошибки — все это и привело к гибели партии «Народная воля» и ее военной организации. Оценивая значение военной народовольческой организации, следует подчеркнуть, что она была одним из крупнейших русских революционных обществ в армии и на флоте, созданных после восстания декабристов. Ее деятельность способствовала революционизированию офицерского состава армии и флота, помогала включению передовых элементов армии и флота в революционное движение.

---

⁶⁴ Н. М. Рогачев и А. П. Штромберг (казнены 10 окт. 1884 г.), М. Ю. Ашенбреннер, Н. Д. Похитонов, А. П. Тиханович (каторжные работы без срока), И. П. Ювачев (каторжные работы на 15 лет). Ранее по «процессу 17-ти» (28 марта—5 апреля 1883 г.) судился А. В. Буцевич (каторжные работы без срока).

⁶⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 12, стр. 365.